

ИСТОРИЯ УСПЕХА

Карьера в науке

ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ СТАНИСЛАВОМ АНАТОЛЬЕВЫМ (МАЕ'1995),

директором программы
«Магистр экономики»

Как стать успешным академическим экономистом?

Как меняется наука и экономическое образование в России? Расскажет герой рубрики, чье имя знакомо каждому студенту и выпускнику.

Мы беседуем со Станиславом Анатольевым, лучшим эконометристом страны, который взрастил не одно поколение студентов. Этот год стал для профессора Анатольева знаковым: пятнадцатилетие получения степени PhD и начала работы в РЭШ, двадцать лет со дня окончания Школы, тридцать лет со дня выхода первой статьи.

СТАНИСЛАВ, РАССКАЖИТЕ О ВАЖНЫХ ЭТАПАХ В ВАШЕЙ КАРЬЕРЕ

Карьера в РЭШ началась раньше, задолго до получения докторской степени – в частности, пару раз приезжал читать Эконометрику-3. А работа ассистентом профессора во время учебы в РЭШ не считается?

К сожалению (или к счастью?), этапы многих людей моего поколения растянулись раза в полтора из-за конъюнктуры в той еще стране и связанных с ней всяческих метаний. Много. Времени. Потрачено. В остальном как обычно – диссертация, защита, степень, публикации, продвижение, еще публикации, тенюра. Координация в исследовательском центре, директорство в магистерской программе, исполнение обязанностей ректора, председательство в комитете по продвижению.

Станислав во Флоренции с дочерью Машей.

«*Очень трудно быть все время на острие исследований, мало кому это удается. По-моему, не стоит даже и пытаться, лучше быть асом в своих узких направлениях.*»

КАК, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ИЗМЕНИЛАСЬ ЭКОНОМЕТРИКА ЗА ГОДЫ РАБОТЫ?

Сменились акценты, появились новые направления, некоторые старые направления практически умерли. Как раз тема моей диссертации – оптимальные инструменты – интересует эконометристов все меньше и меньше, ввиду, в частности, смещения акцентов от эффективности к робастности. Зато усилился интерес к моделям с ограниченной идентификацией и соответствующим методам – примерами служат задачи с моментными условиями в виде неравенств и задачи со слабой идентификацией. В эконометрике временных рядов произошел бум в области анализа и моделирования волатильности. Прямо сейчас мы наблюдаем взрыв интереса к обработке «больших»

данных. Очень трудно быть все время на острие исследований, мало кому это удается. По-моему, не стоит даже и пытаться, лучше быть асом в своих узких направлениях.

«*...еще один из залогов успеха ученого – это сверхъестественное везение. Везение, подкрепленное опытом.*»

КАК ВЫ ДОБИЛИСЬ НАУЧНОГО УСПЕХА И ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СЕКРЕТ УСПЕШНОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИСТА?

Секрет (Полишинеля) – «найти себя», найти свою «фишку», свою область исследований. Не просто где ты хорош, а от чего получаешь радость и удовольствие. Про себя скажу – уверен, что если бы не эконометрика, я бы в экономической науке не состоялся. Как другие умудряются достигнуть успеха в других областях – для меня загадка. Тем более что, по моему убеждению, область эконометрики среди всех экономических дисциплин наиболее демократична и наименее приватизирована в нынешней научной жизни.

Очень полезное для современного ученого свойство – умение испытывать спортивный интерес от процесса опубликования, который, увы, для многих людей оборачивается только стрессами и разочарованиями. Тут требуется определенный характер. Ну и еще одно условие – необходимо жить этим. Слушаешь музыку? Пиши ответы рецензентам. Смотришь фильм? Одновременно читай статью. Гуляешь с ребенком? Обдумывай свою модель. Надо быть буквально одержимым! Увы, должен сказать, что среди большинства коллег подобной одержимости я не вижу.

Кстати, насчет обдумывания модели. Некоторые выдающиеся ученые, не будем показывать пальцем, умудряются свою идею обдумывать месяцами и годами. Годами, Карл! Вот это терпение, вот это стоицизм! Мы так не умеем. Нам нужен результат, здесь и сейчас.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЛИ СОВМЕСТНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ-СОАВТОРАМИ? КАКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕДУТСЯ?

О да! Около десятка совместных статей. Это просто Клондайк – если студент заинтересован в конечном продукте (ради будущей академической карьеры или же любопытства ради), то он самый надежный соавтор, даст фору любым коллегам, что по восходящей, что по нисходящей, что по горизонтальной. Не хочу упоминать конкретные темы исследований (в общем, это эконометрика временных рядов с финансовым

В поездке в Египет.

уклоном), чтобы не сглазить. Да-да, именно чтобы не сглазить – забыл сказать, что еще один из залогов успеха ученого – это сверхъестественное везение. Везение, подкрепленное опытом.

РАССКАЖИТЕ О НАУЧНЫХ ДОСТИЖЕНИЯХ ПРОФЕССОРОВ И СООБЩЕСТВА РЭШ.

Несмотря на потери Школы в профессорском составе в течение последних лет, профессора продолжают активно публиковаться. Поток публикаций практически не уменьшился. Мы стараемся восстановить некоторые практически исчезнувшие направления академической деятельности Школы, как, например, проведение курсов повышения квалификации. Все больше проводится конференций, особую роль здесь играет известная всем лаборатория ЛИСОМО. Рождаются новые образовательные программы. Вообще, события этой осени дают повод для сдержанного оптимизма.

Говоря же о научном сообществе РЭШ, точнее, о выпускниках, там вообще полная феерия – Аня и Олег*, они же сделали невозможное! Аня, кстати, к нам скоро придет, будет на благотворительных началах читать высочайшую эконометрику некоторым везунчикам. Вот у кого надо брать интервью! Оу, уэйт...

ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД, ДА.

Пора снова!

НА ВАШИХ ГЛАЗАХ МЕНЯЛИСЬ ПОКОЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ. КАК ИЗМЕНИЛИСЬ СТУДЕНТЫ ПРОГРАММЫ «МАГИСТР ЭКОНОМИКИ»?

Опасная тема. Некоторое время назад я позволил себе публично повосторгаться определенными бакалаврами и поставить их в пример определенным магистрам, в результате подвергся критике со стороны определенных обиженных последних. Дескать, как же так, директор

На церемонии вручения дипломов.

На Крите.

«Слушаешь музыку? Пиши ответы рецензентам. Смотришь фильм? Одновременно читай статью. Гуляешь с ребенком? Обдумывай свою модель. Надо быть буквально одержимым!»

магистерской программы же, все такое... Ложное понимание патриотизма, прямо как в телевизоре.

Ну а вот еще такое свидетельство. От курса отписываются пять человек (четверть всех на тот момент зарегистрировавшихся), как только загружаешь первое домашнее задание. В то же время видишь студентов параллельных программ, преодолевающих все запретительные препо-

*Анна Микушева занимает должность tenured professor в MIT, а Олег Ицхоки – в Princeton University.

ны, чтобы зарегистрироваться на тот же курс. Так кто же вызывает истинное уважение?

Всегда есть довольно большая прослойка студентов – трудолюбивых, любознательных, целеустремленных, – которые никогда не разочаровывают, во все года и во все времена. Но в целом да, студенты меняются. Общий уровень высшего образования в стране меняется, моральные и этические нормы меняются, общественная атмосфера меняется – и наши студенты тоже меняются. Сколько, например, было случаев плагиата в нулевые? Единицы за все десятилетие. А сейчас? Что ни курс, то один-два скандала, с отчислениями и прочими неприятностями.

«Практически не отчитываешься перед «начальством», которого практически нет – твое резюме и твоя научная репутация и есть твое начальство.»

А КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ?

Если говорить про «вглубь», то тенденции те же. Но, с другой стороны, экономическое образование довольно быстро развивается «вширь» – все новые и новые факультеты экономики, по крайней мере, пытаются «браться за ум». Конечно, это развитие происходит вяло, ибо система стимулов некачественная – «вы тут называетесь учеными, давайте мы вас к тому же назовем национальными исследователями, дадим вам кучу денег, а вы уж там как-нибудь в сотню входите, время пошло».

Главная, кадровая компонента основана во многом на «рециклинге» одного и того же человеческого ресурса. Тут тенденция скорей даже отрицательная – ученые-экономисты больше уезжают из страны, чем приезжают. Ну да, книг по экономике стало больше, экономическая грамотность повысилась... Но на уровне высшей школы, не говоря уже об академии, «зерна» и «плевела» все еще сильно перемешаны.

РАССКАЖИТЕ О ПАМЯТНЫХ, УДИВИТЕЛЬНЫХ ИЛИ КУРЬЕЗНЫХ СЛУЧАЯХ ИЗ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В РЭШ.

К удивительным случаям (они меня и правда удивляют) я отношу часто реализуемое желание студентов (и не только их) назвать меня Анатолием. До сих пор мне непонятна причина такого желания – вот я уверен, никто ни разу не назвал Диму Макарова Макаром, Джона Яковлева Яковом, а Олю Кузьмину – Кузьмой. Меня-то за что?

Курьезы бывают. Но вот если раньше курьезы были какие-то веселые (студент пришел на занятия в противогазе), то сейчас почему-то встречаются и печальные. Студент поступал три раза, и вот уже в третий раз мы его отчисляем. Студент сдал вступительную математику на высший балл, но математические курсы он стабильно проваливает. Студент напал на администратора с целью завладеть документами. Студент разрушил дверь в аудиторию. Такое тоже бывает.

ПРИ ТАКИХ ВЫСОКИХ НАГРУЗКАХ, КАК ВЫ ОТДЫХАЕТЕ? ВЫ МНОГО ПУТЕШЕСТВОВАЛИ, РАССКАЖИТЕ ПРО ЭТУ ЧАСТЬ ВАШЕЙ ЖИЗНИ.

Ну, у академического ученого за так называемую высокую нагрузку есть и низкая компенсация – практически свободный график, когда ты сам выбираешь, где и когда работать, темп своей работы, сам выстраиваешь приоритеты. Практически не отчитываешься перед «начальством», которого практически нет – твое резюме и твоя научная репутация и есть твое начальство. Отдыхаешь одновременно с работой – слушаешь музыку, смотришь мультики с ребенком, гуляешь в парке – работа при этом же не отпускает...

И да, путешествия по всему миру – самая, наверное, большая привилегия ученого. То, что у других называется «командировка» – это все же немного другое. В течение первой четверти века своей жизни я ни разу не покидал пределы России (а точнее даже, того, что сейчас называется Центральным и Приволжским округами). Зато за двадцать последних лет мне удалось побывать в более чем тридцати странах! США, Канада, Австралия, почти вся Европа, немного Востока... Вот еще неосвоенными остаются Латинская Америка, Юго-восточная Азия и Африка. Надо срочно туда выдвигаться!